

ГОРЬКИЙ И ТЕАТР ЕГО ИМЕНИ

С ГОРДОСТЬЮ носит имя А. М. Горького Московский орден Ленина Художественный академический театр СССР. Горький и МХАТ! Они связаны между собой самыми тесными узлами множеством неразрывнейших нитей. Огромной была роль Горького в истории и жизни Художественного театра, но не менее огромной была и роль МХАТ в творческой биографии Горького как драматурга.

К. С. Станиславский в своей книге «Моя жизнь в искусстве» вспоминает:
«Главным начинателем и создателем общественно-политической линии в нашем театре был А. М. Горький».

И это так. Когда в канун первой русской революции Московский Художественный театр захотел быть на уровне своей современности и отразить на сцене, как говорит Станиславский, «общественно-политическое настроение, недовольство, протест, мечтания о герое, о смелом говорящем правду», он обратился к Горькому. Именно у Горького искал МХАТ то новое слово, которого ждала от театра переделовая, революционная Россия.

Вот что рассказывает об этом же

самом периоде Вл. И. Немирович-Данченко:

«К этому времени уже вышли три тома его (Горького) рассказов. Уже шумели «Мальва», «Челкаш», «Ельские люди». Захватывали и содержание и форма. Захватывали новые фигуры из мало знакомого мира... Захватывали и солнечное, жизнелюбивое освещение этих фигур, уверенно-боевой, мужественный темперамент самого автора. Но захватывало и само искусство. ковкая фраза, яркий образный язык, цовые, меткие сравнения, простота и легкость поэтического подема. Новый романтизм. Новый закон о радостях жизни».

Вспышкой счастья для всего русского искусства было то, что это явление Художественного театра к Горькому нашло самый живейший отклик и у Чехова, вдувшего драматурга МХАТ и тогдашнего властителя его дум, и у самого Горького, увлеченного спектаклями молодого театра, мечтающего о новом искусстве.

Известно, что под непосредственным влиянием Чехова и под ярким впечатлением от спектаклей МХАТ Горький и написал две первые свои пьесы — «Мещане» и «На дне». Написал специально для Художественного театра.

К сожалению, МХАТ тех лет еще не полностью понимал Горького. Не понимал и не принимал его таким, каким он был — основоположником пролетарской драматургии.

Для мхатовцев той эпохи Горький был писателем, который, подыавшись из народных языков, принес с собой в литературу романтику вольности, гуманизм, азовущим к человеколюбию, философам, проповедующим наслаждение радостями при-

роды, согревающей живительными лучами солнца одинаково все человечество.

«Мы знали, — вспоминает Станиславский, — что он (Горький) пишет две пьесы: одну ту, которую он мне рассказывал в Крыму, — название ее еще не было установлено (речь идет о пьесе «На дне». — Я. Г.) — и другую с названием «Мещане». Нас интересовала первая пьеса, так как в ней Горький изображал тот быт своих любимых бывших людей, которые и ооздал его славу. Жизнь босяков еще ни разу не была показана на русской сцене, а в описываемое мною время они точно так же, как и все, что шло из низов, привлекали общественное внимание. И мы тогда искали среди них таланты... Горький, пришедший к нам от земли, был нужен театру».

Из этих слов ясно, что МХАТ видел в Горьком только романтика.

Руководители театра склонны были считать Горького лишь приемником Чехова, прямым и непосредственным продолжателем его дела в литературе и на сцене театра. Правда и К. С. Станиславский и Вл. И. Немирович-Данченко чувствовали разницу между Чеховым и Горьким, но эту разницу они не искали и видели в силе писательских темпераментов.

«Два таких разных, — вспоминает Немирович-Данченко, — Тот (Чехов) — сладкая тоска солнечного заката, стонущая мечта вырваться из этих будней, мягкость и нежность красок и линий; этот (Горький) — тоже рвется из тусклого «сегодня», по как? С боевым кличем, с напряженными мускулами, с бодрой радостной верой в «завтра», а не в «двести-триста лет».

Между тем на сцену МХАТ пришел не только приемник Чехова, но и ярый обличитель чеховских героев. Писатель, который, изображая русское буржуазное общество, не пишет, как это, по выражению В. Воровского, делал Чехов, «с горькой, страдальческой улыбкой врача историю болезни неадекватно больного», а гневно бичует, разоблачает «врагов», «мещан», «варваров», составляющих это общество. Но МХАТ не почувствовал тогда еще в Горьком буревестника социальной революции, ее пламенного поэта, преланнейшего и горячего ее бойца.

Понятно, что при всем внешнем успехе первого горьковского спектакля в МХАТ он был в известной мере неудачей театра. В этом откровенно признается и сам Станиславский, который, рассказывая в своей книге о постановке «Мещан», с подлинной самокритикой заявляет: «Несмотря на наши старания, общественно-политическое значение спектакля не дошло до зрителей».

И все же, каковы бы ни были субъективные восприятия Горького раликом МХАТ, объективно именно Горький предопределил творческий путь Художественного театра, основные черты его творческого лица, его художественного стиля.

Горький первый повернул МХАТ лицом к революции, к полному творцу жизни — пролетариату. Повернул и постепенно сам вошел в жизнь театра, став его знаменем, его боевой программой.

На сцене орденосного МХАТ шел почти весь Горький. В дореволюционные и революционные годы артисты Художественного театра играли «Мещане», «На дне», «Детей солнца», «Врагов», «Егора Булычева», а из

дисценариров — «Мальву», «На плотах», «Кайна и Артема», «Страсти-мордасти», «Челкаша», «Мать», «В людях».

Все эти спектакли, из которых одни были более, другие менее удачны, отличали большая философская идея, острота и актуальность общественно-политической темы. Это и было тем «горьковским», что вошло в плоть и кровь всех лучших спектаклей Художественного театра.

В годы Великой социалистической революции произошли новые встречи МХАТ с Горьким. «Егор Булычев», «В людях» и «Враги» — новые горьковские спектакли, созданные театром, — показали нам Горького на сцене уже таким, каким он был — гениальным пролетарским писателем, который «крепко связал себя своими великими художественными произведениями с рабочим движением России и всего мира» (Ленин).

В этих спектаклях мы увидели настоящего, подлинного Горького, Горького — трибуна революции, великого сына своего народа, пламенного борца за дело коммунизма.

Но Горького мы видим сейчас на сцене МХАТ не только в горьковских пьесах. Он неярко присутствует в каждом спектакле театра. Горький и в «Любови Яровой», и в «Анне Карениной», и в любом старом спектакле, обогащенном тем «горьковским», которое означает стремление театра быть созвучным нашей великой сталинской эпохе. Вот почему Московский орден Ленина Художественный академический театр СССР по праву носит имя А. М. Горького.

Яков ГРИНВАЛЬД.